
Конференция по разоружению

23 August 2011
Russian
Original: English

Письмо Постоянного представителя Канады при Конференции по разоружению от 21 июня 2011 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее резюмирующий доклад о работе десятой ежегодной конференции по безопасности в космосе под названием "Космическая безопасность–2011: на основе опыта прошлого – в будущее", организованной Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) в апреле 2011 года

С удовольствием препровождаю Вам экземпляр резюмирующего доклада о работе десятой ежегодной конференции по безопасности в космосе, организованной Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения. Эта конференция, проведенная в апреле 2011 года, была озаглавлена *"Космическая безопасность–2011: на основе опыта прошлого – в будущее"*.

Представительство Канады было бы признательно за выпуск этого доклада в качестве официального документа Конференции по разоружению и его распространение среди всех государств – членов Конференции, а также государств-наблюдателей, участвующих в работе Конференции.

(Подпись): Мариус Гриниус
Посол
Постоянный представитель
при Конференции по разоружению

Космическая безопасность–2011: на основе опыта прошлого – в будущее¹

1. Конференция "Космическая безопасность–2011: на основе опыта прошлого – в будущее" была десятой ежегодной конференцией в серии конференций, проводимых Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) по проблеме космической безопасности, мирного использования космического пространства и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП).

2. Цель этой серии конференций состоит в том, чтобы расширять и углублять дебаты по вопросу о необходимости предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и укреплять космическую безопасность в интересах будущего, а также, в русле мандата ЮНИДИР, поощрять компетентное участие всех государств в разоруженческих усилиях и помогать делегациям на Конференции по разоружению (КР) в подготовке к возможным предметным дискуссиям по ПГВКП. С тех пор как в 2002 году ЮНИДИР провел первую конференцию по этой проблеме, эти конференции получают финансовую и материальную поддержку со стороны ряда государств-членов, фондов и неправительственных организаций, что демонстрирует широкую политическую поддержку этих дискуссий.

3. Конференция включала шесть дискуссионных форумов, каждый из которых завершался раундом вопросов и ответов:

- a) Угрозы – сегодня и завтра;
- b) Текущие процессы и предложения – последующие шаги;
- c) Интеграция нынешних инструментов в будущие режимы;
- d) Проблема проверки – искусство возможного;
- e) Межучрежденческое сотрудничество – налаживание связей и освоение опыта; и
- f) Вовлечение важнейших субъектов.

4. Конференция была созвана в Женеве, Швейцария, во Дворце Наций 4–5 апреля 2011 года. Встреча была организована силами ЮНИДИР при содействии Фонда за безопасный мир и Фонда Саймонса и при финансовой и материальной поддержке со стороны правительств Канады, Китайской Народной Республики, Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, а также Фонда за безопасный мир и Фонда Саймонса. В число участников конференции входили представители государств – членов ООН и КР, наблюдателей на КР, неправительственных организаций и гражданского общества.

---

¹ Полный доклад и аудиофайлы всех презентаций имеются на веб-сайте ЮНИДИР (www.unidir.org).

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Г-н Сергей Орджоникидзе

**Генеральный директор Отделения Организации Объединенных Наций
в Женеве**

5. Конференция была открыта замечаниями г-на Сергея Орджоникидзе. Он приветствовал возможность участвовать в очередной конференции ЮНИДИР и отметил, что на следующей неделе, 12 апреля 2011 года, международное сообщество будет отмечать 50-ю годовщину первого полета человека в космос. Г-н Орджоникидзе отметил, что этот полет советского космонавта Юрия Гагарина перевернул новую страницу в истории цивилизации и открыл космос для человечества. Сегодня космическое пространство насущно необходимо для повседневной жизни. Оно используется для телекоммуникаций, банковских операций, сельскохозяйственного планирования, охраны природных ресурсов и раннего предупреждения об экстремальных природных явлениях. Кроме того, космическая технология чрезвычайно важна для мониторинга темпов и масштабов глобального потепления. Г-н Орджоникидзе подчеркнул, что, хотя космический потенциал и не является панацеей для сегодняшних глобальных вызовов, его использование играет и будет и впредь играть важную роль в отыскании многосторонних решений. Как следствие, сегодня как никогда экстренно необходимо, чтобы космос оставался мирной сферой.

6. Все государства имеют неотъемлемое право доступа к космическому пространству для исследований и мирного использования, как это предусмотрено Договором о космическом пространстве (ДКП) 1967 года. Поэтому естественно, что космическая безопасность должна быть их общей целью. Государства должны объединить усилия в поисках пути консолидации космической безопасности и стабильности, поскольку одна коренным образом зависит от другой. Вепонизация космоса повлечет за собой непредсказуемые последствия – аналогично тому, как это было на заре атомной эры. Г-н Орджоникидзе высказал предостережение, что размещение оружия в космическом пространстве одним государством неизбежно инициирует цепную реакцию и будет чревато риском раскручивания гонки вооружений как в космосе, так и на Земле. Он напомнил присутствующим, что ПГВКП является одним из четырех ключевых вопросов повестки дня КР и этот вопрос включался во все предложения по программе работы КР с 1982 года. Международное сообщество также все более настойчиво требует принятия конкретных мер для укрепления космической безопасности. Чем больше мы зависим от космоса, тем больше нам нужна космическая безопасность.

7. Г-н Орджоникидзе отметил, что в последнее время несколько государств представили ряд предложений по превентивным мерам против появления новых, дестабилизирующих вооружений. В 2008 году Россия и Китай официально представили на КР проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (ДПРОК), который мог бы стать хорошей основой для дальнейших обсуждений и в конечном итоге, возможно, привел бы к переговорам по ПГВКП. Помимо этого, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 65/68, в которой подчеркнута необходимость мер транспарентности и укрепления доверия (МТД). В заключение г-н Орджоникидзе выразил надежду, что эта конференция внесет вклад в сбалансированное обсуждение всех выдвинутых инициатив и будет способствовать решению вопросов космической безопасности на КР.

Г-н Ван Цюнь**Посол по вопросам разоружения и заместитель Постоянного представителя Китайской Народной Республики при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве и других международных организациях**

8. Г-н Ван Цюнь начал свои замечания с того, что эти ежегодные конференции ЮНИДИР по космической безопасности оказывают стимулирующее влияние на КР и ее дискуссии по ПГВКП. КР, в свою очередь, вносит крупный вклад в обеспечение космической безопасности. Благодаря ежегодным резолюциям Генеральной Ассамблеи, концепция космической безопасности стала пользоваться все более широкой общественной поддержкой. С 1985 по 1994 год Специальный комитет по ПГВКП на КР проводил дискуссии, которые заложили техническую основу для возможных формальных переговоров. Г-н Ван признал, что с 1995 года КР оказалась не в состоянии вести дискуссии по существу пункта повестки дня, посвященного ПГВКП. Вместе с тем, он добавил, что некоторые члены КР, тем не менее, провели большой объем исследований и дискуссий по этому предмету, заложив солидную основу для любой работы, которую КР могла бы предпринять в будущем.

9. Г-н Ван отметил, что значимость космоса растет с каждым днем. С одной стороны, все большее развитие космической деятельности может вести к эскалации риска гонки вооружений и неопределенности в вопросах космической безопасности. С другой стороны, даже несмотря на широкое признание недостатков существующего правового режима, обсуждение возможности переговоров по новому договору оказалось очень непростой задачей. Г-н Ван предложил подумать над тем, как международное сообщество могло бы справиться с такой дилеммой. Он выразил надежду, что стимулирующую роль для дальнейших дискуссий могут сыграть три момента. Во-первых, по его мнению, КР должна оставаться главным форумом для политических, правовых, технических и институциональных дискуссий и для разработки новых правовых инструментов по вопросу о ПГВКП. Он напомнил присутствующим, что КР имеет четкий мандат в качестве единственного форума для переговоров по международным мерам контроля над вооружениями. Кроме того, КР является самым представительным форумом для таких дискуссий и располагает более чем 30-летним ценным опытом в смежных областях. Он добавил, что КР хорошо подходит для ведения переговоров о любых новых правовых инструментах по космическому пространству. Во-вторых, г-н Ван высказался за продвижение работы по установлению правил поведения в космосе на прагматичной основе. В рамках этих усилий МТД могут способствовать укреплению доверия, сокращению числа аварий и ошибок, а также упорядочению космической деятельности. Они также могут быть полезным дополнением для любого юридически обязательного документа, направленного на предотвращение гонки вооружений в космосе. Г-н Ван подчеркнул, что оптимальный путь к установлению правил лежит через МТД с широким охватом и представительством. Кодекс поведения для космической деятельности, предложенный Европейским союзом, и канадское предложение на КР привлекли большой интерес многих сторон к возможным МТД. Кроме того, резолюция Генеральной Ассамблеи, призывающие к созданию группы правительственных экспертов (ГПЭ), обеспечит высокоавторитетный форум для дискуссий по этому вопросу. В-третьих, г-н Ван призвал к принятию комплексного и инклюзивного подхода. Разработка юридически обязательного соглашения по ПГВКП и МТД – это два взаимодополняющих процесса. В связи с этим, подчеркнул г-н Ван, международное сообщество не может заниматься одним, игнорируя или упуская из виду другое. Он надеется, что эти

два подхода будут подкреплять друг друга в интересах уменьшения риска и повышения безопасности в космосе.

Г-н Мариус Гриниус

Посол и Постоянный представитель Канады при Организации Объединенных Наций и при Конференции по разоружению

10. В начале своего выступления г-н Мариус Гриниус указал, что тема космической безопасности сегодня более актуальна, чем когда-либо, поскольку использование космоса человечеством растет стремительными темпами и мировое сообщество во многом зависит от устойчивого и мирного использования космического пространства. Тем не менее, подчеркнул г-н Гриниус, способность человечества и далее обеспечивать такое использование становится серьезной проблемой. И заняться этой проблемой должна КР.

11. Г-н Гриниус отметил, что Канада всегда поддерживала космическую деятельность и межпланетные исследовательские миссии как способ расширения человеческих знаний. Свидетельством той значимости, которую Канада придает космосу, служат ее обширные коммерческие, гражданские, оборонные и университетские программы исследований по космической тематике. Кроме того, Канадское космическое агентство пользуется признанием во всем мире благодаря качеству своих проектов и способности эффективно сотрудничать с другими агентствами. Канадский коммерческий космический сектор принадлежит к числу мировых лидеров в разработке космической робототехники и спутникового оборудования. По этим и другим причинам содействие мирному использованию космического пространства очень важно для Канады. В этой связи Канада взяла на себя активную направляющую роль в дискуссиях по ПГВКП на КР.

12. Г-н Гриниус напомнил, что еще многое предстоит сделать для того, чтобы человечеству было гарантировано мирное и устойчивое использование космического пространства. Он признал ценный вклад ЮНИДИР в работу КР и Комитета по использованию космического пространства в мирных целях (КОПУОС) Организации Объединенных Наций в направлении объединения усилий соответствующих сторон. В заключение он заявил, что правительство Канады очень радо поддержать эту конференцию и уверено, что последующие дискуссии позволят добиться прогресса в работе над тем, чтобы выгоды от мирного использования космического пространства получало все человечество.

Форум 1

Угрозы – сегодня и завтра

13. Одной из важнейших задач в деле построения будущих связывающих или несвязывающих режимов космической безопасности является уяснение нынешних угроз и направлений стремительного развития технологий. Работа первого форума, призванного пролить свет на эти вопросы, началась с выступления заместителя начальника Отдела систем и технологий обороны и безопасности Шведского агентства оборонных исследований г-на Ларса Хёстбека. Г-н Хёстбек выступил с презентацией по теме "Имеющиеся и появляющиеся оружейные технологии", в которой были рассмотрены концепция космического оружия, принципы его действия и некоторые примеры того, что является возможным и невозможным.

14. Затем с совместной презентацией выступили представители Секции Юваля Неемана по вопросам науки, технологии и безопасности Тель-Авивского

университета, Израиль, г-н Таль Декель и г-н Рам Леви. Они осветили тему "Национальные потенциалы и программы" и провели обзор нынешних космических потенциалов различных государств. Г-н Декель начал с цитаты определения космической безопасности, содержащегося в докладе *Индекс космической безопасности – 2010*: "Доступ к космосу и его использование на основе безопасности и устойчивости и свобода от космических угроз". Он отметил, что, как показало их исследование, это определение космической безопасности следует расширить, чтобы оно охватывало все угрозы космическим системам. Методология этого исследования предполагала проведение восходящего анализа инцидентов в области космической безопасности, имевших место в последнее время, а затем – нисходящего анализа официальных программ и потенциалов ряда космических держав.

15. Г-н Рам Леви рассмотрел национальные программы и потенциалы. Большая часть разрабатываемых или развертываемых технологий имеют двойное применение и предназначены для мирных целей, таких как удаление мусора или широкое вещание, но в отношении некоторых систем можно сказать, что стоит лишь принять соответствующее решение, и они станут противоспутниковым оружием (ПСО). Наиболее распространенными являются возможности радиоэлектронного подавления, и их использование создает серьезную угрозу; особое беспокойство вызывает потенциал для эскалации кризисных ситуаций. Кроме того, многие государства занимаются разработкой потенциала кибератак, который будет представлять реальную угрозу для космических систем.

16. Начальник Сектора космической ситуационной осведомленности, космического наблюдения и слежения Европейского космического агентства г-н Эммет Флетчер выступил с презентацией по теме "Полеты вслепую: потребность в многостороннем потенциале космического наблюдения". Он начал с краткого обзора тех многочисленных аспектов, в которых человечество опирается на использование космоса. От навигации до телекоммуникаций, от проверки соблюдения договоров до топографических съемок – космос все шире входит в повседневную жизнь. Затем г-н Флетчер продемонстрировал график роста числа космических объектов и указал моменты резкого всплеска этого роста, например в результате столкновения спутников "Иридиум" и "Космос" в феврале 2009 года. Сейчас насчитывается около 800 действующих спутников среди миллионов космических объектов, находящихся на орбите. Более того, количество этих объектов будет лишь расти.

Дискуссионный сегмент

17. Был задан вопрос о различии между Руководящими принципами по предупреждению образования космического мусора, принятыми Межагентским координационным комитетом по космическому мусору (МККМ), и новыми руководящими положениями ИСО. Было указано, что стандарты ИСО уже изданы под номером 24113. МККМ объединяет национальные космические агентства для координации исследований. Никакие другие стороны не привлекаются. Его руководящие принципы предназначены для применения на государственном уровне, если они будут признаны достаточными. С другой стороны, стандарты ИСО разработаны научными кругами, промышленностью и государственными структурами. Они могут использоваться в качестве обязательных требований, например в области лицензирования, и в этом смысле являются очень полезными для операций, осуществляемых на коммерческой и государственной основе.

18. Еще один участник задал вопрос, может ли гиперзвуковой космоплан стать оружием, если он вышел на орбиту. Если он просто выходит на орбиту, то он становится оружием не больше, чем любой спутник. Вопрос состоит в том,

какую полезную нагрузку он несет и откуда (с орбиты или из воздушного пространства) он может выпустить или использовать любую полезную нагрузку оружейного типа. Вместе с тем, эта область до сих пор не исследована и требует лучшего уяснения для продвижения дискуссий по космической безопасности.

Форум 2

Текущие процессы и предложения – последующие шаги

19. Второй форум начался с презентации заместителя Директора Департамента по вопросам безопасности и разоружения в Министерстве иностранных дел Российской Федерации г-на Сергея Кошелева. Его презентация была озаглавлена "Использование ГПЭ в 2012 году для продвижения вперед". В начале своего выступления он отметил, что он участвовал в первой конференции ЮНИДИР по космической безопасности. Затем г-н Кошелев перешел к вопросу о МТД. Он указал, что предлагаемый ДПРОК призван предотвратить наихудший сценарий. МТД являются важными элементами любых усилий по предотвращению размещения оружия в космическом пространстве. Они не противоречат ДПРОК. Напротив, они являются частью переговоров по предлагаемому договору. Российская Федерация твердо убеждена, что развитие МТД могло бы облегчить переговоры по ДПРОК. Повышение предсказуемости военной космической деятельности за счет таких мер позволило бы снизить напряженность в космической сфере и предотвратить будущие конфликты. Г-н Кошелев признал, что разработка формальных мер проверки для ДПРОК будет сложной задачей. В связи с этим Россия и Китай предложили, чтобы эти меры были добавлены позднее в качестве приложения к первоначальному договору. А до этого МТД будут компенсировать временное отсутствие проверочных механизмов.

20. Затем заместитель помощника секретаря по космической и оборонной политике в Государственном департаменте Соединенных Штатов Америки г-н Фрэнк Роуз выступил с презентацией по теме "Укрепление стабильности в космосе". Он выразил надежду, что проводимая конференция будет способствовать развитию основы для усилий международного сообщества по укреплению безопасности и стабильности в космосе. Он также упомянул о новой национальной космической политике США, которая была опубликована в 2010 году. Согласно руководящим принципам Президента Обамы в этой политике Соединенные Штаты Америки стремятся к мерам по укреплению космической безопасности и стабильности. Его выступление было сфокусировано на том, как совместная космическая ситуационная осведомленность (КСА) и МТД могли бы помочь добиться этого.

21. Заместитель Директора в китайском Министерстве иностранных дел г-н Чжан Цзэ выступил с презентацией по теме "Углубление дискуссий по ДПРОК" и резюмировал события, приведшие к нынешнему проекту договора. Он начал с краткой истории вопроса о ПГВКП на КР. Впервые этот вопрос был вынесен на Конференцию в 1981 году резолюцией Генеральной Ассамблеи 36/97С. В следующем году он был включен в качестве отдельного пункта в повестку дня КР. С 1985 по 1994 год на КР существовал специальный комитет по ПГВКП, который выпустил 10 годовых докладов. Г-н Чжан признал вклад, внесенный этим специальным комитетом в углубление дискуссий по ПГВКП. Несмотря на типовую ситуацию, сложившуюся на КР с 1995 года, дискуссии по ПГВКП продолжаются. Кроме того, многие государства выдвинули полезные инициативы для укрепления космической безопасности.

Дискуссионный сегмент

22. Один из участников спросил, не считают ли Соединенные Штаты Америки, что МТД составляют альтернативу юридически обязательному инструменту. Соединенные Штаты Америки рассматривают МТД как первый шаг в установлении столь необходимой основы доверия и транспарентности. Было отмечено, что МТД предшествовали и ДКП.

23. Другой участник отметил, что нынешние переговоры по космической безопасности сфокусированы на предотвращении размещения оружия и конфликтов в космосе. Если КР и международное сообщество будут и далее медлить с этими переговорами, то им придется заниматься уже контролем над размещением оружия и боевыми действиями в космосе. Данный конкретный участник выразил оптимизм в связи с тем, что, когда был впервые предложен ДПРОК, Соединенные Штаты Америки представили длинный список претензий, но этот список, по всей видимости, сократился. Этот участник призвал Соединенные Штаты Америки рассмотреть вопрос об обсуждении данного предложения и еще раз подчеркнул готовность Китая и Российской Федерации обсудить проекты пересмотренных вариантов. В очередной раз были отмечены озабоченности Соединенных Штатов Америки в связи с ДПРОК, и было указано, что Соединенные Штаты Америки считают оптимальным очередным шагом кодекс поведения.

24. Один из участников упомянул об озабоченности Соединенных Штатов Америки по поводу того, что проект ДПРОК не охватывает кинетическое ПСО класса "Земля–космос" и не предполагает эффективной проверки. В порядке разъяснения было указано, что такое оружие проходит процесс исследований, разработок, испытаний и применения в отношении противника. Если первые два элемента не поддаются эффективной проверке, то последние можно легко проверить, и большинство государств в настоящее время располагают технологией, которая позволяет делать это. Этот участник задал вопрос, пересмотрят ли Соединенные Штаты Америки свое отношение к ДПРОК, если в проект будут внесены поправки в целях включения этих двух проверяемых элементов для кинетического ПСО. Было отмечено, что ДПРОК также вызывает озабоченность Соединенных Штатов Америки в связи с вопросом о возвратном потенциале. Для того чтобы проект договора устраивал Соединенные Штаты Америки, нужно будет проработать и этот вопрос. Было также отмечено, что процесс ратификации юридически связывающих соглашений в США сопряжен с особыми трудностями. Сенат США вряд ли будет рассматривать любой договор, который не воспринимается как поддающийся эффективной проверке.

25. Другой участник задал вопрос, каким образом ДПРОК мог бы способствовать укреплению космической безопасности с учетом более широкого политического контекста. Было отмечено, что космическая безопасность отражает динамику условий безопасности на Земле. В нынешнем же проекте ДПРОК активная динамика условий безопасности на Земле, по всей видимости, в целом игнорируется. Какой вклад в этой связи ДПРОК мог бы внести в динамику условий безопасности? На этот открытый вопрос очень трудно дать ответ. Какой вклад вносит любой договор по контролю над вооружениями, нераспространению и разоружению в международную безопасность? Китай и Российская Федерация готовы обсудить вопрос о том, каким образом проект ДПРОК мог бы повысить безопасность всех сторон в космосе и на Земле. Далее было указано, что ДПРОК – это превентивная мера, которая является более предпочтительной по сравнению с мерами, цель которых состоит в установлении контроля над событиями после того, как они произошли. Кроме того, как превентивная мера, он

мог бы предотвратить гонку вооружений в космосе и повысить прозрачность на международном уровне. Наконец, было отмечено, что ДПРОК направлен на достижение баланса между предотвращением конфликтов в космосе, защитой неотъемлемого права государств на самооборону и обеспечением того, чтобы государства могли продолжать развитие военного потенциала, и если некоторые основные стороны не пожелают обсуждать договор, то дело пойдет в тупик.

Форум 3

Интеграция нынешних инструментов в будущие режимы

26. Работу третьего форума открыл профессор международного права Университета Западного Сиднея, Австралия, г-н Стивен Фрилэнд своей презентацией по теме "Международное гуманитарное право и кодификация ограничений на ведение боевых действий в космосе". Прежде чем разъяснить, как международное гуманитарное право (МГП) соотносится с космосом, г-н Фрилэнд кратко осветил некоторые правовые аспекты космической сферы. Космическое пространство с самого начала было определено как среда, являющаяся уникальной с юридической точки зрения. Это определение повлекло за собой некоторые относительно бесспорные основополагающие принципы правового статуса этой среды, такие как принципы свободного доступа и неприисвоения. Вместе с тем важно понимать, что юридического определения космического пространства до сих пор не имеется. Многие государства по-разному проводят демаркационную линию, где заканчивается суверенное воздушное пространство и начинается космическое пространство. По мнению г-на Фрилэнда, установление международно признанного определения космического пространства будет способствовать прогрессу в дискуссиях по космической безопасности.

27. Со следующей презентацией по теме "Дипломатические возможности укрепления безопасности в космическом пространстве" выступил г-н Поль Мейер (посол) из Фонда Саймонса. Он начал с того, что охарактеризовал дипломатию как искусство реализовать возможности. На практике большинство дипломатов склонны к прагматизму и извлекают максимум возможного из любой конкретной ситуации, принимая во внимание вовлеченные стороны и элементы. Особенно это характерно для многосторонних отношений. Вместе с тем, то, что расценивается как возможное, может быстро измениться. Такие изменения перспективы являются результатом значительных внешних событий, которые меняют восприятия угроз и, соответственно, восприятия того, что является возможным в международных отношениях.

28. Последняя презентация третьего форума была посвящена теме "Уроки других правовых режимов". По этой теме выступил Почетный президент Центра Генри Л. Стимсона г-н Майкл Крепон. Он начал с признания того, что деятельность в космическом пространстве предъявляет высокие требования, и высказал предостережение, что ситуация может ухудшиться, если государства не будут сотрудничать друг с другом. Он указал, что международное сообщество стоит на серьезном перепутье: с одной стороны, расширяется потенциал для сотрудничества, а с другой – усиливаются взаимные трения. Нынешний выбор пути будет иметь долгосрочные последствия для космической среды и способности человечества осуществлять в ней свою деятельность.

Дискуссионный сегмент

29. Был задан вопрос о процессе становления норм в коммерческом и военном секторах и его соотношении с прогрессом, достигнутым в дипломатической сфере. Было отмечено, что в коммерческом и военном секторах нормы устанавливаются гораздо быстрее, а дипломатия отстает. В военной области большинство норм опираются на своего рода молчаливое понимание. Если кто-либо прибегает к провокационным действиям в космосе, другие отвечают таким образом, что это является заметным для провоцирующей стороны. Кроме того, в космической сфере до сих пор проявлялась значительная военная сдержанность, возможно, ввиду общего понимания уязвимости этой сферы по отношению к проблеме мусора. Реальный вопрос состоит в том, как структуры военного и коммерческого секторов могут помочь дипломатам наверстать отставание в установлении норм.

30. Второй вопрос касался того, каким образом МГП могло бы применяться к коммерческим космическим потенциалам, которые используются для поддержки военных операций. Было указано, что МГП трудно применять даже в земных вопросах. Можно утверждать, что коммерческий спутник вполне может быть мишенью в конфликтной ситуации, если он обеспечивает поддержку военных операций. Однозначные обобщения делать очень сложно, но можно было бы легко построить аргумент в пользу того, что такие гражданские объекты могут стать законными мишенями в силу характера деятельности, в которой они участвуют. Помимо этого, следует иметь в виду, что критерием для МГП является разумность. Даже если такой аргумент позднее будет признан недействительным, но если в свое время он принимается на разумных основаниях, то он соответствовал бы условиям *jus in bello*.

31. Один из участников задал вопрос, имеются ли другие правовые режимы, из которых можно было бы извлечь уроки для области космической безопасности. Следует ли рекомендовать подход, ориентированный на выработку норм, для других трудных переговоров? Один из уроков, извлеченных из опыта режима в ядерной сфере, состоит в том, что, хотя юридически обязательные документы и являются более предпочтительными, их крайне трудно ратифицировать в Соединенных Штатах Америки. Пожалуй, не следует настаивать на обязательном договоре, который никогда не будет ратифицирован или не вступит в силу. С другой стороны, несмотря на отсутствие официальной ратификации, в Соединенных Штатах Америки Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, по всей видимости, превратился в норму, которая сдерживает проведение ядерных испытаний. В этом смысле отсутствие договора не исключает установления нормы, и установление нормы может представлять собой более практичный и успешный путь вперед.

32. Другой участник высказал предположение, что установлению норм противоречат некоторые национальные амбиции, связанные с доминированием в космосе. Нормы же по своей сути предполагают равенство. Если государство пытается одновременно добиться доминирования и установления норм, то из этого ничего не выйдет. Нормы требуют того, чтобы все государства следовали одним и тем же правилам, т.е. равенство в действиях даже там, где имеет место неравенство в возможностях.

33. Наконец, было отмечено, что, по всей видимости, имеется консенсус относительно принятия дальнейших мер, но не в отношении того, какими они должны быть. Дискуссия показала, что от норм можно перейти к обычной практике и к связывающим договоренностям. Хотя конечной целью может быть юридически связывающий договор, непосредственно перейти к таким перего-

ворам сейчас пока невозможно. Вместе с тем, как подсказывает имеющийся опыт, в динамичных и сложных областях вполне обычен постепенный переход от установления норм к кодексам поведения, резолюциям Организации Объединенных Наций и, в конечном счете, к договору. Такой процесс вполне можно представить, особенно если международное сообщество подойдет к каждому соглашению как к промежуточному шагу, а не как к финальному рубежу. Следует признать, что, по самой меньшей мере, международное сообщество достигло консенсуса по поводу того, что пришло время для многосторонних действий в сфере космической безопасности. Самое сложное кроется в деталях, но, по крайней мере, все государства согласны с тем, что поиск многостороннего решения наилучшим образом соответствует их интересам.

Форум 4

Проблема проверки – искусство возможного

34. Работа четвертого форума началась с презентации по теме "Основные элементы успешного режима проверки", с которой выступил старший научный сотрудник Исследовательского, учебного и информационного центра по вопросам контроля (ВЕРТИК) г-н Ларри Макфаул. Он начал с базового определения проверки, цель которой состоит в осуществлении сбора, интерпретации и анализа информации, с тем чтобы составить заключение относительно соблюдения связывающего соглашения тем или иным его участником. Проверка тесно связана с мониторингом, а в некоторых случаях они практически идентичны. В определенном смысле проверку можно толковать более широко. Она используется в деловых и коммерческих отношениях, а также в международном и национальном контекстах. Она может использоваться как для связывающих, так и для несвязывающих соглашений.

35. Старший научный сотрудник Французского института международных отношений (ФИМО) г-жа Лоренс Нардон (доктор) выступила с презентацией по теме "МТД как шаги к проверке". Она указала, что ее презентация оказалась между двумя намного более конкретными презентациями по вопросам о том, каковыми должны быть меры проверки и какие системы проверки имеются в настоящее время или могут появиться в ближайшем будущем. Для того чтобы дополнить эти презентации, г-жа Нардон сфокусировала внимание на политическом контексте, окружающем МТД и меры проверки, а точнее на соотношении между ними. Она отметила, что название ее презентации отражает широко распространенное мнение, что МТД представляют собой более слабый вариант мер проверки, что МТД согласуются тогда, когда проверка невозможна, и что, по сути, МТД остаются запасным вариантом. Название также предполагает, что в конечном итоге будет достигнут прогресс в деле принятия официальных мер проверки и что они будут носить более совершенный характер по сравнению с предшествующими МТД. В конечном счете, суть темы сводится к определению иерархии мер, которые надлежит разработать поборникам разоружения. В своей презентации г-жа Нардон постаралась поставить под вопрос устоявшееся представление.

36. Г-н Дейв Финклмен (доктор) выступил с последней презентацией четвертого форума по теме "Нынешние и потенциальные возможности проверки". Он стремился показать, что существующая технология способна обеспечить достаточную проверку соблюдения существующих и потенциальных договоров по космической тематике. В начале своего выступления г-н Финклмен подчеркнул, что ни одно международное соглашение не может быть проверено с абсолют-

ной гарантией. По сути, у большинства многосторонних соглашений вообще нет механизмов проверки, так как многие стороны не в состоянии проверять что-либо самостоятельно и поскольку последствия нарушения настолько очевидны, что конкретная проверка не нужна. Исходя из этого, нужно определить, какой уровень проверки является достаточным для поставленной цели. Г-н Финклмен указал, что в случае космической проверки почти все государства способны вносить свой вклад в достижение достаточного уровня.

Дискуссионный сегмент

37. Дискуссионная часть форума началась с заявления о том, что различие между МТД и проверкой не всегда так очевидно, как это следует из презентации г-жи Нардон. Так, определенные аспекты взаимодействия и сотрудничества имелись и на ранних этапах использования национальных технических средств. В связи с этим был задан вопрос о возможной роли консультационных механизмов в процессе разработки связывающего договора. Было отмечено, что консультационный механизм уже предусмотрен в ДКП, но он требует консультаций со стороны государств, собирающихся сделать шаг, который может затронуть другие стороны. Недавний опыт свидетельствует о проблематичности такой формулировки, поскольку в некоторых случаях такие события происходят без каких-либо предварительных консультаций. В число механизмов будущего соглашения, пожалуй, можно было бы включить ретроактивные консультации. Было достигнуто понимание, что, хотя эти консультационные механизмы могут служить полезной цели, к их формулировке нужно подходить со всей тщательностью, чтобы они были полностью работоспособными.

38. Один из участников задал вопрос, способны ли какие-либо существующие режимы проверки обеспечить успешную проверку намерений. Было признано, что намерения являются одним из наиболее сложных аспектов проверки, особенно ввиду двойного применения многих технологий и возможности аварий. Как правило, все зависит от того, существует ли технология, позволяющая доказать вину и наличие злого умысла. Кроме того, некоторые режимы включают сложные судебные процедуры определения намерений после сбора и предъявления соответствующих доказательств. На самом деле все зависит от того, сколько времени стороны желают посвятить разоблачению и доказательству характера намерений.

39. Далее был задан вопрос, какие меры можно было бы использовать для проверки неразмещения оружия в космическом пространстве, что сегодня является единственным положением предлагаемого ДПРОК, которое поддается проверке. Было еще раз отмечено, что ничто не может быть проверено с абсолютной гарантией. Практически невозможно определить, является ли тот или иной объект космическим оружием, пока он не используется. Единственным способом проверки этого положения было бы проведение инвазивных инспекций на местах для определения характера пусков и полезных нагрузок, причем даже этого может быть недостаточно. Такую интрузивность поддержали бы отнюдь не все государства. Соединенным Штатам Америки и Советскому Союзу потребовались десятилетия, чтобы дать согласие на инспектирование своих ядерных объектов. К сожалению, любой надежный договор по контролю над вооружениями потребует эффективной проверки, а этого нередко достигается только посредством таких интрузивных мер.

Форум 5

Межучрежденческое сотрудничество – налаживание связей и освоение опыта

40. Глава Департамента космических служб Международного союза электросвязи (МСЭ) г-н Ивон Анри открыл пятый форум своей презентацией по теме "Роль МСЭ в укреплении космической безопасности: невмешательство как норма". В начале своего выступления он указал, что роль МСЭ состоит в регламентации использования радиочастотного диапазона. Союз был создан на основе связывающего международного соглашения, но по-прежнему сталкивается с проблемами в его осуществлении и обеспечении применения. Кроме того, авторами основополагающего документа были инженеры, и это дополнительно затрудняет его толкование.

41. Затем нынешний Председатель КОПУОС г-н Думитру-Дорин Прунариу (доктор) выступил с презентацией по теме "Устойчивость космической деятельности: создание технического базиса для новых режимов". В начале выступления он подчеркнул важность обеспечения устойчивости космической деятельности и заявил, что в этом заинтересованы как космические державы, так и операторы коммерческих спутников. Если космическое пространство не будет безопасным и мирным, то его использование для целей национальной безопасности, наблюдений Земли, телекоммуникаций, финансовых операций, навигации, научных исследований и экономического развития будет затруднено и даже окажется невозможным. Рост числа участников космической деятельности как в государственном секторе, так и среди частных структур, негативное влияние космической погоды, все большее накопление космического мусора и развитие частных полетов человека в космос – все это ставит под сомнение возможность продолжать деятельность в безопасной космической среде. Если сегодня международное сообщество решит проблему устойчивости космической деятельности, то ему удастся обеспечить доступ человечества к космическому пространству и его использование на долгосрочную перспективу. Для повышения устойчивости операций все участники космической деятельности должны иметь доступ к полным, точным и своевременным данным КСА. Это требует наличия международного мониторинга, связи и координации.

42. Директор ЕС по вопросам нераспространения и разоружения г-жа Аннализа Джаннелла выступила с презентацией по теме "Многосторонний кодекс поведения как первый шаг к формированию консенсуса", в которой отдельно рассматривался предложенный Европейским союзом международный кодекс поведения для космической деятельности. В самом начале она особо отметила ту опасность, которую создает растущий риск столкновений и присутствие мусора в космическом пространстве. Для Европейского союза эта опасность подчеркивает важность установления определенных правил дорожного движения для космической деятельности. В этой связи Европейский союз составил предложение по политически, а не юридически связывающему инструменту, цель которого состоит в обеспечении безопасности, надежности и предсказуемости космической деятельности. Весь предлагаемый кодекс поведения построен на двух основополагающих принципах: праве всех сторон на доступ к космосу для мирных целей и праве всех сторон на самооборону – как в индивидуальном, так и в коллективном порядке.

Дискуссионный сегмент

43. Один из участников спросил, имеется ли какой-либо способ усиления правил МСЭ. Например, не мог бы МСЭ в случае несоблюдения изъять права у

нарушившей стороны? Многие государства согласны с необходимостью усиления механизмов обеспечения соблюдения требований МСЭ. Вместе с тем, организация действует на основе принципа консенсуса, и попытки установить более жесткие механизмы, скорее всего, встретят сопротивление. Другой участник отметил, что, поскольку у МСЭ нет механизмов мониторинга, проверки и обеспечения соблюдения установленных норм, на самом деле принятые положения представляют собой не более чем кодекс поведения. В ответ на это еще один участник пояснил, что возможности МСЭ в вопросах мониторинга расширяются, но в случае несоблюдения очень трудно доказать, что виновна та или иная конкретная сторона, даже если мониторинг показывает, откуда исходит несоблюдение. Однако во многих случаях проблема несоблюдения договора решается с помощью политических средств вне зависимости от того, имеются ли у договора формальные механизмы обеспечения соблюдения. Но достоинство тщательно проработанного договора в том и состоит, что на случай, когда политические решения отыскать не удастся, у государств есть запасной вариант.

44. Другой участник отметил, что подход "снизу вверх", за который ратовал г-н Прунариу, может растянуться на десятилетия. В случае экстренной необходимости, например для целей управления движением в космосе, этот процесс может оказаться слишком длительным. Изучал ли КОПУОС возможность применения подхода "сверху вниз" для экстренных вопросов? Управление движением в космосе как таковое конкретно не упоминается в повестке дня КОПУОС, но долгосрочная устойчивость космической деятельности имеет достаточно широкие рамки, чтобы можно было охватить и этот вопрос. На решение проблем в КОПУОС уходят годы, особенно в связи с тем, что основной вклад в работу этого органа носит политический характер. Ряд государств должны согласиться с необходимостью обсудить определенный вопрос, прежде чем он будет включен в повестку дня. Даже в тех случаях, когда есть согласие, проблемы, возникающие в самый последний момент, могут помешать отысканию решения. Не совсем ясно, каким образом такой вопрос, как управление движением в космосе, мог бы попасть на повестку дня КОПУОС в ближайшем будущем, но соответствующий кризис, если таковой произойдет, сможет вывести его в число приоритетных проблем, как это имело место с космическим мусором.

45. Один из участников отметил, что кодекс поведения иерархически выше, чем МТД, поскольку он инкорпорирует МТД и воплощает их в нормы. Некоторые указывали на общие черты между кодексом поведения и целями ГПЭ. Если бы кодекс поведения обсуждался в рамках ГПЭ, то это могло бы придать дополнительный импульс нормотворческой деятельности. Вместе с тем если бы кодекс стал частью мандата ГПЭ, то он оказался бы вовлечен в орбиту дискуссий по ПГВКП. Европейский союз считает, что это затормозило бы прогресс в работе над кодексом поведения, принятие которого соответствующие структуры ЕС расценивают в качестве неотложной задачи. Именно поэтому Европейский союз избрал менее формальный и менее амбициозный подход.

46. Другой вопрос касался юрисдикционных трений между КОПУОС и КР. Оба органа имеют четко очерченные мандаты. Хотя в некоторых аспектах имеет место частичное дублирование усилий, КОПУОС не предназначен для обсуждения вопросов безопасности, и определенные государства-члены следят за тем, чтобы это положение сохранялось.

47. Было задано несколько вопросов конкретно в отношении кодекса поведения, в которых запрашивались разъяснения по предусматриваемому в нем центральному контактному пункту, по тому, насколько он гарантирует право на са-

мооборону, и по его механизмам консультаций. Статья 11 кодекса предусматривает определение центрального контактного пункта. Как правило, такому определению предшествует процедура официального назначения, избрания или утверждения. Как это будет осуществляться, и будет ли этот контактный пункт постоянным? Это еще не определено, и Европейский союз готов дополнительно обсудить этот вопрос с заинтересованными государствами. Возможно, этот контактный пункт мог бы быть тем или иным образом связан с Секретариатом Организации Объединенных Наций. В пункте 2 статьи 4 кодекса говорится, когда и как задействуется право на самооборону. Что касается предусматриваемого кодексом консультационного механизма, то в случае, если потерпевшее государство просит о консультации, кто оценивает утверждения и выносит заключение, что она действительно нужна? Поскольку кодекс не предусматривает наднационального органа для вынесения таких заключений, иницирующий шаг для консультаций должен исходить от присоединившегося государства. Вместе с тем другое государство также должно быть присоединившимся государством и должно быть готово участвовать в консультациях. Таким образом, консультационный механизм представляет собой МТД, поскольку, подписывая кодекс, государство соглашается быть открытым для двусторонних консультаций. Никакая третья сторона не могла бы добиться того или иного решения на основе этих встреч – они рассчитаны исключительно на улучшение коммуникации.

Форум 6

Вовлечение важнейших субъектов

48. Адъюнкт-профессор сектора стратегических исследований по проблемам космоса и кибернетики Школы перспективных аэрокосмических исследований Военно-воздушных сил США г-н Джон Шелдон открыл работу форума с презентации по теме "Снижение военной напряженности, укрепление доверия", в которой был рассмотрен вопрос о том, каким образом отношения между военными ведомствами могли бы способствовать снижению напряженности и укреплению доверия в вопросах космической безопасности.

49. Директор Вашингтонского отделения Фонда за безопасный мир г-жа Виктория Сэмсон выступила с презентацией по теме "Вклад промышленности: от МТД к проверке". В начале выступления она подчеркнула важность коммерческого сектора в космосе. Спутниковая связь обычно обеспечивается международными компаниями. Так, около 75% диапазона частот для спутниковой связи Министерства обороны США закупается у международных консорциумов. Учитывая международный характер спутниковых операторов и их растущую роль в деятельности государственного уровня, их, скорее всего, нужно будет вовлекать в определение норм ответственного поведения в космосе. Г-жа Сэмсон подчеркнул важность КСА. Число и разнообразие субъектов, участвующих в космической деятельности, увеличивается, в результате чего в космической среде становится все более тесно. Одной из основных областей, где следует укреплять международное сотрудничество, является обмен данными КСА. Платформой для удовлетворения этой потребности сегодня служит SpaceTrack.org – инициатива военного ведомства США. Эта база данных весьма полезна, но предоставляемая ею информация относительно ограничена, поскольку частные компании зачастую знают больше о местонахождении своих космических объектов.

50. Младший сотрудник по проектам организации "Достижение критической массы воли" г-жа Беатрис Фин выступила с презентацией по теме "Роль гражданского общества в повышении осведомленности", и провела обзор той роли, которую могут играть гражданское общество и неправительственные организации (НПО) в укреплении и повышении космической безопасности. Она начала с разъяснения того, что государства остаются главными действующими субъектами в сфере безопасности. Если в других международных тематических областях (таких как права человека и окружающая среда) НПО и гражданское общество довольно успешно влились в число активных участников деятельности, то в том, что касается вопросов разоружения и инициатив, направленных на повышение безопасности, они остаются несколько в стороне. Важность национальной безопасности в этих вопросах затрудняет официальное участие, хотя НПО способны играть потенциально значимую роль в повышении уровня понимания, политической воли, осведомленности и улучшения общих условий для обсуждения вопросов безопасности.

Дискуссионный сегмент

51. В начале раунда вопросов и ответов один из участников высказал предположение о возможности выделения микрокредитов для развивающихся государств, заинтересованных в том, чтобы стать участниками космической деятельности. Впоследствии эти государства могли бы предоставлять данные о минимально охваченных районах в южном полушарии. Это было сочтено хорошей идеей, особенно в силу того, что космос способен принести для этих развивающихся стран немалые выгоды в плане обеспечения безопасности людей и окружающей среды. Кроме того, КОПУОС уже занимается вопросами наращивания потенциала в интересах развивающихся государств. Это одна из основных целей КОПУОС, и НПО, в том числе Фонд за безопасный мир, оказывают помощь в ее достижении.

52. Другой участник отметил, что, поскольку к космическому сообществу присоединяются многие новые государства, в том числе развивающиеся, потребность в нормах ответственного поведения приобретает все более насущный характер. Действия любого участника космической деятельности может нанести ущерб всем другим ее участникам. Эти действия могут и не быть преднамеренными или враждебными – это могут быть аварии. Работу по наращиванию потенциала следует также сфокусировать на ознакомлении этих новых участников космической деятельности с требованиями ответственного поведения в космосе.

53. Один из участников отметил, что для сотрудничества и координации политики в космических вопросах требуется участие целого ряда секторов в правительстве. Было высказано мнение, что важную роль в повышении осведомленности и укреплении сотрудничества между различными агентствами в рамках государства может также играть гражданское общество. К сожалению, повышение осведомленности может быть затруднено, и иногда требуется кризисная ситуация или драматическое событие, чтобы придать толчок межведомственному и международному сотрудничеству и координации.

54. Следующий вопрос касался саморегулирования в промышленности и частном секторе. Если позволить промышленности перейти на полное саморегулирование, то не было бы экспортного контроля и в космосе могло бы стать еще более тесно. Вместе с тем на разработку государственных и международных правовых подходов могут уйти десятилетия. Можно ли найти баланс в этих аспектах? В некоторых случаях инициативы промышленности демонстрируют интересные возможности. А в случаях, когда инициативы промышленности,

движимые стремлением к прибыли, грозят подорвать устойчивость космической деятельности, политическое руководство могло бы предпринимать соответствующие шаги для обеспечения того, чтобы усилия были направлены на долгосрочное использование космоса.

Заключительные замечания

55. Закрывая конференцию, Советник по вопросам политики в области безопасности и международного права при Фонде за безопасный мир г-н Бен Бейсли-Уокер подчеркнул, что важнейшим фактором является время. Он указал, что обширные дипломатические обсуждения проблемы ПГВКП в официальных многосторонних форматах организовать в принципе несложно, но шаги и инициативы промышленности и других соответствующих участников космической деятельности указывают на то, что если КР будет медлить с принятием решений, то станет слишком поздно пытаться повлиять на исход событий. Он добавил, что последние два дня конференции были продуктивными и показали определенный сдвиг в тональности по отношению к прогрессу по сравнению с прошлыми годами. Международное сообщество четко признало приоритетный характер вопросов космической безопасности, а делегация США вновь присоединилась к дискуссиям на КР, что свидетельствует об обновлении переговорного климата на основе единого понимания общих целей.

56. Г-н Бейсли-Уокер отметил, что особое внимание в ходе конференции было уделено совместному развитию основ. Отсутствие общего понимания основ, на которых должны строиться дискуссии по космической безопасности, препятствовало предшествующим усилиям для продвижения вперед. Нынешняя конференция показала, что сейчас КР гораздо ближе, чем когда-либо ранее, к достижению взаимного понимания фундаментальных концепций. Г-н Бейсли-Уокер заявил, что кодекс поведения или МТД будут ключевыми шагами для продвижения вперед, и хотя они могут и не привести к обязательным договорам, проведенные дискуссионные форумы показали, что у КР есть более четкое понимание того, каким может быть путь вперед как в дипломатической, так и в политической перспективе.